

Это был аккаунт Ши И.

На мгновение вселенная Вэйбо словно оцепенела, а в следующую секунду серверы рухнули, не выдержав лавины запросов.

[Сладкая конфетка: Господи, это правда? Да как же так? Может, просто тёзка? Не верю!]

[Вместе навсегда: Наверняка просто однофамилец. Говорили же, что Ши-Ши уехал на другие съёмки. Он сейчас занят, с чего бы ему руки на себя накладывать?]

[Крошка Ии: А где студия? Почему молчит? Что за безалаберное агентство у Ши-Ши! Когда его поливали грязью, они и пальцем не пошевелили, ни единого заявления не выпустили. И сейчас то же самое! Сделайте уже хоть что-нибудь!]

[Брат Фэньюань: Тот Ши И — это ведь тот самый юноша, который так чисто и красиво улыбался в эфире? Пожалуйста, пусть это будет не он! Я только-только нашёл человека, которого хочется оберегать всей душой. Дедушка просто дал ему какую-то мелочь, а он улыбнулся так искренне... Разве может человек с таким благодарным сердцем пойти на самоубийство?]

[Обещание: Вот именно! Ши-Ши был таким нежным, чутким. Он бы ни за что не бросил всех вот так. Тут какая-то ошибка!]

Сеть наводнили сообщения, полные отчаянного отрицания.

Пользователи судорожно цеплялись за любые зацепки, пытаясь убедить себя, что это недоразумение. Но обмануть собственное сердце им не удалось.

Полиция официально подтвердила личность погибшего, а следом нарушил молчание и менеджер Ши И.

[Трудяга Лю: Случившееся повергло меня в глубокий шок. С тяжёлым сердцем я вынужден подтвердить: это трагическое известие — правда. Мне невыразимо жаль. Я проклинаю себя за то, что оказался слеп.

Около месяца назад Ши-Ши обмолвился, что хочет уйти из индустрии сразу после завершения съёмок в фильме. Уже тогда мне следовало почуять неладное. Но он держался так спокойно, никогда не жаловался на шквал жестоких комментариев в сети. Я счёл, что он просто устал и хочет отдохнуть. Думал, со временем всё наладится.

Теперь я понимаю: уже тогда он стоял на краю пропасти. Он всегда был таким — тихим, невозмутимым снаружи, словно его ничего не задевало, но при этом невероятно чутким к чужим чувствам. Я корю себя за то, что не уберёг его. Не выступил в его защиту, когда его

травили сильнее всего.

Я наивно верил, что правда восторжествует, что люди рано или поздно разглядят его чистую душу. Я был уверен, что он справится со всеми нападками и обретёт любовь, которой заслуживает.

Я и сейчас в этом уверен. Но я упустил из виду самое страшное.

В этом несправедливом мире истина порой открывается лишь тогда, когда исправить уже ничего нельзя.

Мы поняли всё слишком поздно.]

После этой публикации интернет буквально взорвался.

[У-ху-ху: Неужели это правда? Как же так... Хейтеры, вы зашли слишком далеко! Как вы могли травить человека, даже не зная правды? Вам обязательно нужно было довести его до могилы, чтобы наконец успокоиться?!]

[Исток: Эти диванные критики просто не переносят чужого счастья. Пользуются анонимностью в сети и творят что хотят. Запомните: за чужие слёзы всегда приходится платить. Земля круглая, вам всё вернётся.]

[Перед бурей: О, теперь вы на нас нападаете? Если вы так любили Ши И, что-то я не видел толпы защитников, когда его мешали с грязью. Да, мы виноваты, признаю. Но у вас-то самих откуда право строить из себя праведников? Кому теперь нужны ваши сопли? Он их уже не прочитает. Если бы вы вовремя открыли рты, трагедии можно было избежать.]

[Обещание: Да, я признаю, что верил клевете. Но разве агентство не виновато в первую очередь? Когда Ши И травили, они сидели сложа руки. Сделай они хоть одно заявление, мы бы знали правду! Оправдай они его раньше — и ничего бы не случилось!]

[Улыбка: Хватит перекладывать вину на компанию! Загляните в свою душу: если бы агентство тогда выпустило опровержение, разве вы бы поверили? Да вы бы первыми закричали, что это дешёвый пиар и попытка отмыть его репутацию, и начали бы травить ещё яростнее!]

[Суть вещей: Пожалуйста, перестаньте ругаться. Неужели вы не понимаете, почему такой светлый человек выбрал смерть? Он разочаровался во всём нашем мире.]

После этого комментария в сети воцарилась оглушительная тишина.

Они только что увидели его сияющую улыбку. Поразились её чистоте. И эта самая улыбка

теперь жгла им лица невидимой пощёчиной, безжалостно срывая маски благопристойности.

[Силач Ван: До какой же степени отчаяния нужно довести человека, чтобы тот, кто умел так светло улыбаться, добровольно сделал этот последний шаг?]

Искренняя, тёплая улыбка живого Ши И вступала в чудовищное, режущее глаза противоречие с его траурным портретом.

Тот, чей смех мог озарить самый тёмный угол, теперь глядел на мир с чёрно-белого снимка. И чем более искренним он казался в недавнем шоу, тем сильнее сжималось сердце от вида этой серой рамки.

На траурной фотографии юноша выглядел отстранённым, словно всё земное его больше не касалось.

Этот контраст ранил глубже любых слов. Он наглядно показывал, как угасал этот свет, как медленно умирала в нём надежда на понимание.

[Сладкая конфетка: Мне так жаль... Господи, как же сильно я раскаиваюсь. Если бы можно было повернуть время вспять, я бы закрыла его собой от всей этой ненависти.]

[Опавший лист: Я тоже виновата. Зачем я поверила сплетням? Зачем поддалась толпе? Сама не знаю, что на меня нашло...]

[Ветер и облака: На душе так паршиво. Сажу и просто плачу.]

Впервые в истории интернета споры и склоки утихли сами собой. Лента бесконечно обновлялась, но теперь в ней не было злобы — только бесконечные слова покаяния.

Правда о Ши И постепенно всплывала наружу, деталь за деталью.

Выяснилось, что он никогда ни к кому не относился свысока. Был скромным, никогда не лез в объективы камер и не пытался выпросить себе экранное время.

Он самоотверженно репетировал свои партии, поддерживал других участников шоу и всегда пёкся об их чувствах.

Он наотрез отказался задействовать связи Фань Сюя, желая добиться всего своим трудом.

Да, у него были влиятельные покровители, но он ни разу не воспользовался этим коротким путём. Роль в фильме «Возвращение» не была капризом избалованного богача —

киноимператор Се сам порекомендовал его, а агентство настояло на съёмках.

Ши И провел на съёмочной площадке всего две недели лишь потому, что ему хватило этого времени, чтобы безупречно вжиться в образ. Он никуда не спешил и ни от кого не бегал — он просто твёрдо решил уйти навсегда.

В сеть слили вырезанные ранее кадры: момент, где Се Ин отчитывает Жун Линя, и слова поддержки, которые Ши И сказал Жун Линю после ухода.

Опубликовали и эпизод из реалити-шоу, где Ши И в критический момент хладнокровно обрабатывает рану Линь Чэна.

Появилась и запись живого выступления без фонограммы и автотюна.

Только теперь люди осознали масштаб своей ошибки.

Всё, за что его поливали грязью, оказалось ложью.

Он обожал сцену и относился к ней со всей серьёзностью. Вопреки обвинениям в бездарности, Ши И оказался единственным в группе, кто на живом концерте спел идеально чисто, не сфальшивив ни на единую ноту.

Он не пытался примазаться к славе киноимператора Сяо — скорее сам Сяо не давал ему прохода.

Юноша, чья мягкая улыбка покорила зрителей, никогда не гнался за дешёвой популярностью.

Они судили его с высоты своего мнимого превосходства, вешая ярлыки и требуя ответа за выдуманные грехи.

И в конце концов вынудили его покинуть этот мир.

[Лепет: На моих руках кровь... Плачу навзрыд. Пусть там, на небесах, тебе больше не будет больно. Ши-Ши, в следующей жизни будь самым счастливым! Пусть небо заберёт мои годы жизни, только бы ты улыбался!]

[Безумие: Да, будь счастлив в новой жизни! У меня нет особых талантов, разве что удачлив по жизни. Если бог есть, пусть заберёт всю мою удачу и отдаст этому мальчику. Пусть его больше никто не обидит!]

[Сладкая жизнь: Я тоже обычный человек, просто при деньгах. Раньше не верила в карму, но

сейчас пойду и пожертвую всё на благотворительность. Пусть эта крупица добра вернётся Ши-Ши в его следующем воплощении!]

[Восторг: Да! Живи долго и счастливо в новом мире! Я готов отдать свои годы ради него!]

Лавина искренних пожеланий и молитв о Ши И накрыла сеть. Этот феномен единодушного раскаяния продолжался больше двух недель — невиданное зрелище для жестокого интернета.

После гибели Ши И все игроки получили уведомление о провале миссии и были принудительно выброшены из виртуального мира.

Жун Линь, услышав весть, оцепенел.

Его пальцы мелко дрожали, когда он листал ленту новостей. Лицо стремительно теряло краски, становясь мертвенно-бледным.

В памяти Жун Линя всплыла их последняя встреча.

Тогда юноша тихо спросил его:

— Ты сдался?

Охваченный собственной беспомощностью и унынием, Жун Линь тогда не придавал значения этому вопросу. Но сейчас слова Ши И, сказанные при уходе из шоу, зазвучали в его голове набатом:

— Ты должен идти до конца.

Спасая его от позора и возвращая на проект, Ши И пристально посмотрел на него и спросил:

— Обещаешь?

Тогда Жун Линь дал слово. И Ши И ответил:

— Если ты сможешь выстоять, то и я...

Он не закончил фразу. Жун Линь тогда не понял скрытого смысла, но теперь пелена спала с его глаз.

— Зачем... зачем я сказал ему, что сдаюсь? — Жун Линь до боли сжал кулаки, из его груди

вырвался глухой, надрывный стон. — Я же обещал ему... Как я мог так легко опустить руки? Почему всё так обернулось?!

Слёзы наконец брызнули из его глаз, душивший его ком прорвался рыданиями.

В сознании Жун Линя отчётливо, слово в слово, зазвучал негромкий голос Ши И:

"Тогда, возможно, очень скоро я подарю тебе вдохновение. Через неделю напиши для меня песню"

Жун Линь прикусил губу до крови. На его измождённом лице появилась улыбка — кривая, полная невыносимой боли.

— Да... Кажется, ко мне наконец-то вернулось вдохновение.

Он напишет эту песню. Он сделает так, чтобы память об этом мальчике никогда не угасла.

Голос Жун Линя сорвался на хриплый, надрывный шёпот, но он не замечал этого. Словно живой мертвец, он на неслушающихся ногах побрёл в сторону своей студии.

Спустя месяц после трагедии новая песня буквально взорвала музыкальные чарты, собрав все мыслимые награды.

Рекорды продаж и прослушиваний рушились один за другим.

Критики единогласно признали её шедевром: безупречная мелодия, пронзительные стихи, обнажённые, бьющие наотмашь эмоции. Это было то, что находило отклик в каждом сердце.

Вскоре композиция стала самой популярной в караоке по всей стране.

Потому что эта песня была написана для Ши И. Для юноши, заставившего весь мир захлебнуться в раскаянии.

Разумеется, не обошлось без споров.

Многие обвиняли Жун Линя в цинизме и спекуляции на смерти друга, презирая его за попытку нажиться на чужой трагедии.

Но вопреки лавине критики, именно это произведение вознесло Жун Линя на вершину музыкального олимпа, заложив фундамент для его будущего статуса легенды.

У этой песни была одна странность. У неё никогда не было клипа.

— Это его песня. Никто в этом мире не достоин занять его место на экране, — негромко, чуть охрипшим голосом ответил молодой музыкант на своём первом крупном фестивале. — Он неповторим.

Много лет спустя

Минули десятилетия. Те, кто вершил судьбы в те годы, успели состариться.

— Дедушка, почему ты каждый год в этот день слушаешь одну и ту же песню? — розовощёкий малыш с любопытством заглянул в лицо старику. — И каждый раз...

Каждый раз старик тихо плакал под эти звуки.

— Потому что так я напоминаю себе о самом важном, внучок, — седовласый мужчина устремил затуманенный взор на окно. — Твой дедушка когда-то совершил страшную ошибку. И я хочу вечно помнить это чувство — когда рвёшь на себе волосы от раскаяния, но исправить уже ничего нельзя. Я должен помнить: есть вещи, которые невозможно искупить.

Тогда весь интернет был наводнён запоздалыми молитвами и пожеланиями добра для Ши И. Сеть сияла фальшивым единодушием и милосердием.

Пока одна короткая фраза не отрезвила всех окончательно:

«Но ведь этот хрупкий мальчик ушёл. И будет ли у него следующая жизнь или нет — он никогда не узнает, что вы наконец-то разглядели его чистоту. Он умирал в абсолютном одиночестве, твёрдо зная, что ему никто не верит».

И весь мир снова погрузился в траур.

<http://bllate.org/book/19562/1933842>